

ХУДОЖНИК
К. ПАВЛОВА

Библиотека
начальной школы

Как правильно любить собак Рассказы

Москва
Издательство АСТ

ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА ЯРИК

Собак я помню с раннего детства. Мой отец был работником отдела в Центральном комитете партии, который заведовал охотой, пушниной и собаководством. И в доме у нас всегда были охотничьи собаки. Лайки.

Первый контакт с собакой у меня произошёл в сорок четвёртом году, когда бабушка моя, Вера Петровна, велела надеть мне на улицу красные вязаные девчоночные штаны.

Я был так оскорблён этими штанами, что лёг на пол и яростно стал бить ногами об пол.

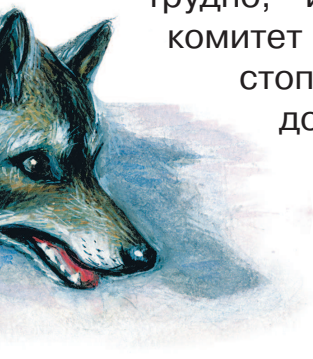
Тут ко мне подошёл пёс Ярик (вогульская лайка) и громко и грозно сказал:

— Гав! Гав!

Я так перепугался, что немедленно натянул штаны и пулей бросился на улицу.

Тогда собак в Москве было мало. Очень мало. И когда я выходил во двор с Яриком, посмотреть на него приходило много детворы.

Во время войны содержать собаку было трудно, и мой отец через Центральный комитет партии добился того, чтобы чистопородным собакам выдавали продовольственный паёк.

И благодаря этому удалось сохранить многие ценные породы русских собак — гончих, борзых, лаек.

Такой паёк — какую-то крупу — приносили и Ярику. К нам приходил солдат, приносил мешок с крупой, и я помню, как мы ели кашу из этой крупы.

Лайки — прекрасные собаки, но не в городе. В городе они бесстрашно и бестолково бросаются на машины и довольно плохо управляемы.

Помню, однажды Ярик в погоне за драной кошкой (в то время все кошки были драными и голодными) протащил меня на поводке в горизонтальном положении через половину дома 36/50 по Можайскому шоссе.

— Стой! Сидеть! Ко мне! — ничего не помогало.

За прорванные штаны тогда мне сильно влетело, но не совсем. Мне зачлось то, что я не отпустил поводок и не потерял собаку.

А не отпустил я его не потому, что был упрямым, а потому, что по собачьей неграмотности намотал его на руку и просто не мог отпустить. Я оказался героем по принуждению.

Когда Ярик пропал, мы горевали всем двором.

